

«Кладбище танков». Евгений ВОРОБЬЕВ

Нашими войсками на Орловско-Курском и Белгородском направлениях за день боев подбито и уничтожено 122 немецких танка.

Из оперативной сводки Совинформбюро 12 июля 1943 г.

Когда порыв ветра колыхает травы, к аромату полевых цветов примешиваются запахи горелого тряпья, мяса, пороха, резины, обожженной земли и трупный смрад.

Поле, от синеющей на севере дубравы до ярко-зеленой березовой рощи и до серебряной излучины речки, покрыто унылым, бурым ковром сорняков; пашня одичала. Будто какой-то злой сеятель нарочно засеял ее бурьяном, лебедой, осотом, чертополохом.

В последний раз эта орловская земля видела землепашца весной 1941 года. С тех пор землю пололи саперы, ее перепахивали снарядами, минами, бомбами, ее засеивали осколками и пулями, но она не чувствовала прикосновения плуга, эта орловская земля, истосковавшаяся по тяжелому семенному зерну. Она слышала моторы танков и бронетранспортеров, но давным-давно не слышала мирного пыхтения трудолюбивого трактора.

Жители деревни Никитинка - за ее околицей начинается это одичавшее поле - забыли вкус и запах хлеба. Они стряпали лепешки из толченых головок клевера, ели хлеб из лебеды, собирали колосья дикого овса, ржи, пшеницы.

Сколько несжатых полос осталось на этих плодородных полях осенью 1941 года! На следующее лето здесь росла рожь-падалица, а ныне ее окончательно заглушило бурное цветение сорняков, которые земля взрастила с напрасной и горькой щедростью. Земля у деревни Никитинка не знает деления на желтые, черные, иссиня-зеленые квадраты и полосы - верный признак многополья, радующий глаз хлебопашца. Забыт кружащий голову запах свежего сена. Луга стояли нетронутые и в те дни, на которые некогда приходилась страдная пора сенокоса.

Но пусть заброшены луга, пашни и огороды - природа в этих местах по-прежнему великолепна в своей извечной красоте, она бесконечно мила и дорога русскому человеку. Крутые овраги, поросшие кустарником, дубравы, речки, неторопливо текущие по сочным лугам, перелески, березовые рощи - вот он, полный очарования, неумиряющий орловский пейзаж, который благодаря Тургеневу стал классическим русским пейзажем. Недалеко от этих мест, а может быть, по той самой дубраве, синеющей к северу от деревни, по тому оврагу, по той рощице бродил с ягдташем и собакой Иван Сергеевич Тургенев. Отсюда родом Хорь и Калиныч, Касьян с Красивой Мечи и ребята с Бежина луга, все знакомцы, попутчики и компаньоны Тургенева в его охотничьих скитаниях...

Еще сегодня утром на поле гремел жестокий бой. Десятки немецких танков ступали по этой траве тяжелой железной походкой и вели огонь с места и с ходу. Они пытались остановить продвижение наших полков.

Но наступающие обрушили на врага все средства борьбы с танками - от авиабомб до зажигательных бутылок, и безымянный холм возле деревни Никитинка,

южнее реки Жиздры, стал просторным и обширным кладбищем для немецких танков. Здесь была разгромлена пятая танковая дивизия немцев.

"О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?.."

Нетрудно угадать, какая сила могла перевернуть вверх тормашками тяжелый танк 619 и швырнуть его на край глубокой воронки. Конечно, это работа могучей бомбы, ударившей рядом с танком.

У танка 624 башня вместе с орудием оторвана от стального туловища и отброшена в сторону. Орудие ткнулось в землю с такой силой, что пламегасителя совсем не видно. Очевидно, в танк угодил снаряд, произошел взрыв, и силой этого взрыва танк разорвало, как картонную коробку.

Танк 616, несомненно, стал добычей бронбойщиков. В его бортовой броне - две небольшие дырки, следы пуль противотанкового ружья. Танк долго крутился на одной гусенице и вспахал ею глубокую борозду. По всей вероятности, вначале танк 616 был подбит, а уже затем подожжен.

Крышка верхнего люка открыта, и через край его свесился по пояс убитый танкист. Чья-то меткая пуля настигла его, когда он хотел выпрыгнуть из горящей машины.

Другой танкист валяется на траве. Как все здешние мертвецы, он в черной куртке с розовым кантом на погонах и на петлицах, с серебряными черепами - форма немецких танкистов. Куртка надета на один рукав, она наполовину сгорела. Судя по всему, танкист пытался сорвать с себя горящую одежду и не успел этого сделать.

В его солдатскую книжку с чисто немецкой пунктуальностью занесены всевозможные сведения. Курт Мауэр, командир машины 616, пятой танковой дивизии. Рост 171 сантиметр. Глаза серые. Волосы темно-русые. Жалованье за июнь 1943 года получено. В лазарете был дважды. Кровь группы "А". Противогаз третьего размера. Отправил из России семь посылок. Шлем четвертого размера. Женат. Родился в 1914 году в Мюнхене.

Ну а где и когда Курт Мауэр окончил свое существование, было ясно еще до того, как я взял в руки пожелтевшую от огня, обугленную с угла солдатскую книжку.

Соседний танк 626 лежит на боку, один борт изрядно помят, он хранит следы страшного удара. Кто же опрокинул набок эту железную машину? Воронки поблизости нет, значит, - не бомба. Вмятая внутрь бортовая броня окончательно убеждает в мысли, что здесь имел место танковый таран.

Танк 722 сгорел дотла, насколько может сгореть танк. Мы прилежно обследуем его бронированную шкуру, покрытую сажей и окалиной, и не можем найти ни одной пробоины от снаряда, от бронебойной пули. Но вскоре загадку удастся разгадать: по соседству с танком на обугленном дерне поблескивают осколки разбитой бутылки.

Поблизости - свежий могильный холмик. Мы подходим и снимаем каски. На табличке, прикрепленной к шесту, воткнутому в холмик, написано чернильным карандашом: "Пал смертью храбрых в неравном бою против фашистских танков гвардии лейтенант Рассказов М. И. Героически вел своих бойцов в бой за Родину, не давал врагу передышки. Слава герою!"

На могильном холмике - осиротевшая каска героя и триплекс, вынутый из смотровой щели немецкого танка. Тяжелый брусок стекла в латунной оправе хранит следы пуль. Пули не пробили толстого стекла, но покрыли его густой сеткой морщин и трещин, сделали стекло незрячим. Может быть, сам Рассказов вел огонь по смотровой щели танка, подожженного зажигательной бутылкой? Немецкий триплекс положен на могилу как знак доблести пехотинца, который вышел на поединок с танком, поджег и ослепил его.

Так постепенно, шаг за шагом, нам удается установить, кто усеял мертвыми костями это поле.

Линия фронта ушла за этот день на юго-запад, и здесь, на выдавшем виды холме, царит строгая кладбищенская тишина.

На площади в несколько квадратных километров можно насчитать свыше трех десятков немецких танков, преимущественно типа Т-IV.

Внимание привлекает огромный "тигр".

Подобно "тигру", большинство танков вокруг сгорело. Обугленные трупы машин, кажется, еще сохранили зной пожара. Трава вокруг них выгорела до корней, обнажив черную землю, удобренную свежей золой. Из нутра танков несет мертвечиной - они стали могилами экипажей.

Но попадаются машины (613, 621, 723, 627) в полном порядке. Гусеничные траки отполированы землей до блеска, как лемеха плуга в дни пахоты; сталь еще не успела потускнеть. Танки полны нерасстрелянных снарядов и пулеметных лент, в баках - бензин, аккумуляторы заряжены. Эти целехонькие танки брошены экипажами.

Трофеи - машины, оружие, боеприпасы - могут многое рассказать тому, кто хочет и умеет их слушать. В иных случаях показания пленных танкистов: машины, по крайней мере, не лгут, не веляют, ничего не скрывают и не заискивают угодливо и мерзко...

Все немецкие танки выкрашены под цвет лета. Все они пятнистой серо-зеленой окраски, которая хорошо прячет машину в кустарнике, на фоне леса, за пригорком, в высокой траве. Это совсем новенькие танки. Немцы готовили их к своему наступлению на Орловско-Курской дуге, но уничтожены эти танки нашими частями южнее реки Жиздры, севернее железной дороги Орел-Карачев-Брянск.

Еще несколько дней назад пятая танковая немецкая дивизия стояла в районе Орла. Но удар гвардейских дивизий генерала Баграмяна во фланг орловско-курской группировки немцев заставил их снять дивизию с направления предполагавшегося главного удара и бросить танки на защиту своего левого фланга...

Невольно приходят на память немецкие танки, которые я впервые увидел летом 1941 года на Смоленщине. Вымазанные зловещей черной краской, с кричащими белыми крестами на башнях, с номерами, огромными, как на афише, танки перли напролом, уверенные в своей неуязвимости и безнаказанности.

Немецкие танки лета 1943 года сильно изменили свои повадки и свою внешность. Они тщательно камуфлированы под цвет летнего пейзажа. Белые кресты помельчали, присмирели, цифры тоже стали менее заметными - как бы не нарушить маскировки, не попасться на глаза нашему броневойщику, наблюдателю батареи, штурману бомбардировщика, наводчику орудия, бьющего из засады.

Залезаю в танк 613. Экипаж бросил машину из-за неисправного мотора. Внутренние стенки танка, механизмы, пушка окрашены в нежно-кремовый цвет - в такой цвет красят детские кроватки. Цвет этот кажется крайне неуместным внутри танка. Меня интересует возраст этой машины, его можно установить без труда по заводской табличке - июнь 1943. Видимо, фашисты очень нуждаются в танках и велики их потери, если прямо от заводских ворот гонят их сюда, на орловскую землю.

Никогда раньше немецкие танки не таскали на себе столько запасных траков и катков, как сейчас. На броне тайка 613 восемь новеньких катков, еще не бывших в работе. Этой боязливой запасливости научили фашистов наши бойцы, метко бьющие по гусеницам, по ходовой части.

Углы новых машин перекрашены в черный цвет. Дело в том., что сверху они представляются летчику квадратами, а если перекрасить углы, они теряют свою

характерную конфигурацию и могут ввести в заблуждение даже опытного воздушного разведчика.

Некоторые танки (616, 722, 621, 703) несут на себе дополнительные бронешиты. Броня опоясывает башни, прикрывает моторы и даже гусеницы. К этой осторожности вынудили фашистов наши артиллеристы, бронебойщики.

Немецкие конструкторы усилили бронезащиту танков Т-III, Т-IV, но, как показывает обследование, стальные заплатки на броне не спасают положения.

Попадают машины, у которых броня покрыта шершавой огнеупорной обмазкой из асбеста - немцы все больше боятся наших термитных снарядов.

Мы уходим с кладбища немецких танков, и радостное ощущение добытого превосходства над врагом не покидает нас. Наши бойцы и офицеры встречают сегодня фашистские танки спокойно и деловито, бьют их уверенно и умело.

В сущности говоря, здесь, на холме близ деревни Ники-тинка, нечаянно открылась маленькая выставка трофеев, хотя сюда и не нужно покупать входных билетов, здесь нет экскурсоводов и не продают газированную воду.

Пройдет время, вездесущая ржавчина покроет и стальные лохмотья, и невредимую броню, и внутренности машин. Трупный запах перестанет мешать аромату полевых цветов. Истоптанная трава распрямит свои стебли, примется расти в свежих черных воронках. На могиле гвардии лейтенанта М.И.Рассказова встанет траурный обелиск, увенчанный звездочкой.

А немецкие танки, пока не пойдут в псм. будут стоять здесь памятником доблести и воинского мастерства наших "охотников": они не позволили "тиграм" разгуливать по орловской земле.

Июль 1943 года